

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе
ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ,
доктор биологических наук,
профессор

А.Г. Коцаев

9 05 2023 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» на диссертацию **Квыка Александра Валерьевича** «Меры пресечения, избираемые по инициативе суда на стадии предварительного расследования», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Актуальность диссертационного исследования. Институт применяемых в ходе расследования уголовных дел мер пресечения всегда был одним из обсуждаемых в научных работах процессуалистов. Именно при применении мер пресечения права и свободы граждан могут быть ограничены самым жестким образом, вплоть до лишения свободы.

Острота этой проблемы не утрачена и в настоящее время, а ее решение зависит также и от степени ее научной разработанности. Как в теории, так и на практике невозможно создать четкие и однозначные критерии необходимости применения наиболее строгих мер пресечения к одним обвиняемым и их смягчения – по отношению к другим. Фактически, каждый случай применения меры пресечения является результатом сбалансированного субъективного решения следователя (дознателя) и судьи о необходимости применения конкретной меры пресечения, которая обеспечит надлежащее поведение лица в ходе расследования уголовного дела. Именно при рассмотрении ходатайства следователя (дознателя) об избрании меры пресечения суд должен и вправе

решить вопрос о целесообразности ее применения и возможности избрания более мягкого вида меры пресечения.

Автор совершенно справедливо указывает, что с 2009 года вопрос гуманизации применяемых в уголовном судопроизводстве мер пресечения стал объектом обсуждения представителей делового сообщества и иных организаций с главой государства.

Проведенный диссертантом анализ статистических сведений относительно рассматриваемых видов мер пресечения за период более 10 лет позволил показать объективную динамику рассматриваемого вопроса и опираться на нее в своих суждениях.

Диссертация А. В. Квыка, содержащая новые конкретные решения совершенствования института мер пресечения путем избрания их судом по своей инициативе на основе оптимального и полного исследования материалов уголовного дела, способно оказать положительное влияние на развитие уголовно-процессуальной науки в этой области. Таким образом, актуальность разработки проблематики инициативного избрания судом мер пресечения при рассмотрении соответствующих ходатайств следователя (дознавателя), не вызывает сомнений.

Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и заключений соискателя, сформулированных в диссертации. Обоснованность результатов основывается на примененных соискателем методах научного исследования, фактических примерах из судебной и следственной практики, статистических данных. Также диссертантом изучены и обобщены результаты анкетирования 183 следователей и руководителей следственных органов (приложение 6), 86 сотрудников ФСИН (приложение 7), 42 судей (приложение 8), а также материалы 264 уголовных дел, в ходе расследования, которых принимались решения об избрании и продлении срока применения домашнего ареста, залога и запрета определенных действий, а также об изменении меры пресечения в виде заключения под стражу на указанные менее строгие.

Цель и задачи, намеченные в диссертационном исследовании А.В. Квыка, представляются достигнутыми. Содержание диссертации соответствует плану работы.

Научная новизна диссертационного исследования и полученных результатов, заключается в том, что:

– дано авторское понятие «альтернативные виды мер пресечения» и предложена их классификация (с. 10, с. 34–35);

– также предложена трехзвенная структура изучения оснований избрания мер пресечения, а именно: сведения, связанные с событием преступления; сведения, характеризующие постпреступное поведение лица; опосредованные к преступлению сведения, характеризующие социальный статус лица, его физическое состояние и внешние факторы;

– выделены формы судебных ситуаций проявления инициативной роли суда в процессе избрания мер пресечения (п. 2 гл. 2);

– предложен новый порядок взаимодействия между поднадзорным (в лице следователя) и надзирающим (в лице прокурора) органами по вопросу избрания мер пресечения и продления срока их применения (с. 133);

– выявлены и исследованы проблемы применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста (гл. 3);

– представлено авторское видение новых, автоматизированных средств контроля за соблюдением установленных подозреваемому или обвиняемому запретов в рамках мер пресечений, предусмотренных ст. 105.1, 106, 107 УПК РФ (с. 197–206).

Значимость полученных автором диссертации результатов для развития науки состоит в том, что результаты данной работы вносят вклад в развитие науки уголовного процесса о порядке избрания мер пресечения по инициативе суда на стадии предварительного расследования. Диссертационное исследование содержит новые решения теоретических положений о процессе рассмотрения судом вопросов при избрании по собственной инициативе мер пресечения в виде домашнего ареста, залога и запрета определенных действий.

Сделанные соискателем выводы могут служить основой для дальнейших научных изысканий в данной области.

Рекомендации по практическому использованию результатов и выводов, приведенных в диссертации. Предложения и рекомендации, выдвинутые соискателем в результате проведенного исследования, могут быть использованы для дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства, а также использованы в учебном процессе, как организациями, реализующими образовательные программы юридической направленности, так и в системе повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов. Вышеизложенное подтверждается актами о внедрении и публикациями соискателя. Более того, сформулированные диссертантом выводы и предложения могут быть использованы в процессе подготовки методической литературы для следователей, дознавателей, прокуроров и судей.

Основные результаты диссертационного исследования прошли **должную апробацию** и обсуждались на научно-представительских мероприятиях различного уровня, в научных публикациях автора, внедрены в практическую деятельность следственных подразделений Следственного комитета РФ по Приморскому и Алтайскому краям, по Амурской области и г. Санкт-Петербургу, прокуроров отдела по надзору за исполнением законов в таможенной сфере, процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью Дальневосточной транспортной прокуратуры, а также судей Фрунзенского районного суда г. Владивостока и Приморского краевого суда. Ряд положений исследования внедрены в учебный процесс Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России и Дальневосточного юридического института Университета прокуратуры Российской Федерации.

Структура диссертации последовательна и логична, отвечает целям и предмету исследования, объясняется объективной необходимостью поставленных задач и включает в себя 3 главы, состоящих из 6 параграфов, а также заключение, список литературы и 23 приложения. Исследование изложено на 281 листе (с учетом приложений).

Во введении отражены актуальность темы диссертационного исследования, указана степень научной разработанности темы, объект и предмет исследования, определены цели и задачи, нормативная и эмпирическая базы исследования, методологическая и теоретическая основы, научная новизна, указана теоретическая и практическая значимость результатов исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, а также отражены апробация и направления внедрения результатов исследования.

Первая глава *«Общая характеристика альтернативных заключению под стражу мер пресечения, значение судебной инициативы при их избрании»* состоит из двух параграфов.

Первый параграф посвящен анализу исторического пути развития альтернативных заключению под стражу мер пресечения в России, рассмотрено законодательство о мерах пресечения Франции, Республики Южная Корея, Японии, КНР и США, проанализировано законодательство стран постсоветского пространства. Диссертантом сформулировано понятие «альтернативные виды мер пресечения» (с. 20), дана их характеристика, предложено деление меры пресечения в виде залога на залог без возложения на подозреваемого или обвиняемого дополнительных запретов и залог с возложением таковых (с. 36–37), приведена аргументация и сформулирован вывод о потере иерархической стройности системы мер пресечения в российском уголовном процессе (с. 36, 51). Автор правильно отмечает, что при рассмотрении ходатайства о применении меры пресечения судом необходимо устанавливать объективную истину в плане достоверности оснований и условий ее избрания.

Во втором параграфе рассмотрены вопросы реализации принципа состязательности при рассмотрении в судебном порядке ходатайства об избрании меры пресечения (с. 53–64), сформулировано понятие «судебная ситуация» (с. 68–69).

Вторая глава *«Особенности уголовно-процессуального регулирования мер пресечения, избираемых по инициативе суда на стадии предварительного расследования»* состоит из двух параграфов.

В первом параграфе диссертант анализирует нормативные основы и теоретические положения об основаниях и условиях избрания мер пресечения (с. 72–80). Следует обратить внимание на предложенную А. В. Квыком трехзвеную структуру оснований избрания мер пресечения, которая, по аргументированному мнению автора, позволит принимать решения об избрании мер пресечения с большей персонафицированностью к конкретной следственной ситуации (с. 81). Полностью можно одобрить предложение соискателя о дополнении ст. 97 УПК РФ таким обстоятельством, которое должно учитываться при избрании мер пресечения, как санитарно-эпидемиологическая ситуация (с. 127).

Во втором параграфе диссертант выделяет конкретные судебные ситуации, в рамках которых возможно проявление инициативной роли суда при избрании альтернативных видов мер пресечения, в рамках рассмотрения которых устанавливает, что сосредоточение сторон на доказывании суду необходимости применения конкретного вида меры пресечения приводит к тому, что вопрос о видах налагаемых запретов при избрании судом альтернативной заключению под стражу меры пресечения остается без обсуждения, в связи с чем, в подавляющем большинстве случаев суды крайне редко индивидуализируют их к конкретному подозреваемому (обвиняемому), роду его занятий и потребностям (с. 140, 160).

При анализе конструкции ст. 109 УПК РФ выделены отдельные проблемы правового регулирования оснований для продления сроков содержания лиц под стражей и предложено привести нормативную основу указанных положений в соответствие с разъяснениями постановления Пленума Верховного суда РФ от 19.12.2013 № 41 (с. 144–145).

Третья глава *«Отдельные проблемы применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста»* состоит из двух параграфов.

В первом параграфе А.В. Квык рассматривает проблемные вопросы и низкой эффективности применения залога и предлагает конкретные меры в целях исправления сложившейся тенденции.

Во втором параграфе подробно излагаются и рассматриваются закрепленные законодательно виды запретительных мер, проблемы повышения их эффективности, выдвигаются конкретные предложения по осуществлению контроля за их исполнением, в частности, путем внедрения системы голосовой идентификации (с. 202–203).

В заключении изложены основные положения и выводы, предложения и рекомендации, сформулированные автором по результатам исследования. В приложениях к работе иллюстрируются результаты изучения статистических данных, результаты анкетирования следователей и руководителей следственных органов, сотрудников ФСИН и судей.

Материалы диссертационных исследований опубликованы в 15 научных работах, из них 11 в научных изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных журналов и изданий рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Однако, как и в любой научной творческой работе имеются **замечания и положения**, на которые в порядке научной дискуссии следует обратить внимание:

1. В своей работе диссертант при выделении мер пресечения по инициатору избрания подразделил их на избранные по инициативе органов предварительного расследования и избранные судом по собственной инициативе (с. 34). Вместе с тем, в тексте работы приведены конкретные примеры из практики, когда судом рассматривались ходатайства об изменении меры пресечения по инициативе стороны защиты, поданные самостоятельно без каких-либо ходатайств органов предварительного расследования об избрании или продлении срока применения мер пресечения (с. 155–158). Желательно пояснить по какой причине он не выделил в предложенной им классификации указанную разновидность инициативы как третью группу.

2. Предложенное автором определение «альтернативные виды мер пресечения» (1-е положение, выносимое на защиту) представляется не совсем

удачным, так как вряд ли относится только к избранию меры пресечения судом вместо предложенных органами предварительного расследования, так как и сам суд по собственной инициативе, в ходе судебного разбирательства, без ходатайства органов предварительного расследования, вместо заключения под стражу может применить альтернативную меру пресечения, в том числе не только домашний арест, залог, запрет определенных действий, но и подписку о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, например, в случае тяжелого заболевания подсудимого (ч. 1.1 ст. 110 УПК РФ).

3. В качестве одного из положений на защиту диссертант предлагает на законодательном уровне закрепить возможность наложения имущественных взысканий на предмет залога (с. 14). Вместе с тем, ч. 1 ст. 106 УПК РФ предполагает возможность внесения залога не только подозреваемым, обвиняемым, но и другим физическим или юридическим лицом. Возникает вопрос – каким образом возможность наложения имущественных взысканий на предмет залога может быть реализована при внесении залога физическими лицами, не являющимися подозреваемыми или обвиняемыми, или юридическими лицами.

4. Автором предлагаются дефиниции «судейская инициативная деятельность» (п. 2 положений, выносимых на защиту; с. 11) и «судебная инициатива» (с. 71). Считает ли соискатель их равнозначными? Каким образом они могут соотноситься с судебским усмотрением?

5. В разделе 1.2 диссертации, на наш взгляд, слишком много уделено внимания понятию и содержанию принципа состязательности сторон, что лишь косвенно касается инициативы суда при рассмотрении вопроса о мере пресечения.

6. Соискатель определяет судебную ситуацию как «совокупность сведений из представленных сторонами уголовного процесса материалов, при которых судьей в рамках конкретного судебного заседания подлежит разрешению вопрос об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения» (2-е положение, выносимое на защиту). Однако в определении не

уточняется какие сведения имеются в виду – об основаниях и условиях избрания меры пресечения или какие-либо еще?

7. Приказ Генерального прокурора РФ от 28.12.2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия», на который ссылается соискатель (с. 131), в настоящее время не действует.

Высказанные замечания носят дискуссионный характер, поэтому не влияют на общую положительную оценку результатов диссертационного исследования.

Содержание диссертации достаточно полно отражено в автореферате, соответствует ее названию и квалификационным требованиям по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки. Рукопись диссертации и автореферата оформлены в соответствии с установленными требованиями, с корректным использованием заимствованных источников, что свидетельствует о глубоком и всестороннем подходе автора к изучаемому вопросу.

Диссертация, автореферат и научные публикации автора позволяют сделать вывод о том, что диссертация является законченным научно-исследовательским трудом, выполненным самостоятельно и на высоком научном уровне.

Вывод: диссертация Квыка Александра Валерьевича на тему «Меры пресечения, избираемые по инициативе суда на стадии предварительного расследования», является завершенной, самостоятельной, обладающей внутренним единством научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-процессуальной науки, соответствует требованиям и критериям, установленным п. 9–11, 13–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции с изменениями и дополнениями), а Квык Александр Валерьевич заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Отзыв обсужден и принят на заседании кафедры уголовного процесса
ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, протокол заседания № 14 от 18.05.2023.

Заведующий кафедрой уголовного процесса
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет имени И. Т. Трубилина»,

доктор юридических наук,
профессор

«24» мая 2023 г.

Гушев Александр Александрович

Сведения о ведущей организации: Федеральное государственное обра-
зовательное учреждения высшего образования «Кубанский государственный
аграрный университет имени И. Т. Трубилина».

Адрес: 350044, Краснодар, ул. Калинина, д. 13; телефон +7 (861) 221-59-
42; +7 (861) 221-58-85 (факс).

Адрес электронной почты: mail@kubsau.ru

Официальный сайт: <https://kubsau.ru>

Личную подпись тов
ЗАВЕРЯЮ:
СПЕЦИАЛИСТ ПО КАДРАМ